

А

7 36
197

212
187

М. А. МИРОПІЕВЪ

9

О ПОЛОЖЕНІИ РУССКИХЪ ИНОРОДЦЕВЪ

(Т.Т.
97)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Синодальная Типографія
1901

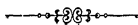
А

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется
С.-Петербургъ. Августа 3-го дня 1901 года.

Старшій Цензоръ Архимандритъ *Антонинъ*.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Страницы.
1. Современное движеніе среди русских инородцевъ	1— 76
2. Критика отрицательныхъ началъ ислама, мѣшающихъ сбли- женію мусульманъ съ другими народами	77—279
3. Положеніе инородцевъ въ Сибири	281—352
4. Положеніе инородцевъ въ Туркестанѣ	353 515

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ.

Современное движеніе среди русских инородцевъ.

Уже болѣе двѣнадцати вѣковъ существуетъ исламъ и, конечно, онъ долженъ имѣть исторію своего развитія. Зародившись на арабской почвѣ у народа, чуждаго образованности, исламъ, воодушевляя своихъ исповѣдниковъ дикимъ фанатизмомъ, пронесся ураганомъ надъ тогдашнимъ образованнымъ міромъ; результатомъ чего было распространеніе этой новой религіи,—внѣшній ея ростъ. Придя въ соприкосновеніе съ тогдашней азіатской и европейской цивилизаціей, исламъ обратилъ вниманіе на внутреннее свое содержаніе; результатомъ чего явился внутренний его ростъ,—явилась систематическая обработка религіи. Исламъ заключился въ строго опредѣленную и законченную религіозно-политическую систему. Эта работа шла такъ усиленно ¹⁾, что скоро все небогатое содержаніе ислама было исчерпано. Послѣ этого въ исламѣ явился застой, который такъ властно царить въ немъ и доселѣ. Вся мусульманская наука въ настоящее время состоитъ въ изученіи того, что было сдѣлано въ прошлое счастливое время; вся она теперь теряется въ схоластическихъ тонкостяхъ и ухищреніяхъ и не только не просвѣщаетъ, но, напротивъ, помрачаетъ духовныя спо-

¹⁾ См. мою ст. «Хаджъ» (по шаріату) въ «Турк. Вѣд.» 1885 г., № 23.

собности своихъ адептовъ. Характерной чертой ислама новаго времени служить раболѣпное отношеніе его послѣдователей къ буквѣ закона. Выставляя Коранъ, писать я въ другомъ мѣстѣ, вънцомъ мудрости, трактуя о судьбѣ міра съ точки зрѣнія предопредѣленія, не признавая свободы въ человѣкѣ и не одобряя занятій науками, исламъ тѣмъ самымъ подавилъ въ своихъ послѣдователяхъ свободно-разумное отношеніе не только къ религіи, но и къ природѣ. Поэтому весьма рѣдко можно встрѣтить между мусульманами, получившими свое образованіе, людей мыслящихъ, критически относящихся къ окружающей дѣйствительности. Мусульмане смотрятъ на все созданіе Божіе и произведенія человѣка до крайности апатично; головъ ихъ почти никогда не будитъ мысль, обоснованная на вопросахъ: почему и для чего? Этотъ индифферентизмъ мусульманъ къ причинѣ и цѣли фактовъ особенно рельефно выражается въ ихъ отношеніи къ религіи, гдѣ онъ считается даже добродѣтелью. Оставаясь вѣрнымъ такому индифферентизму и боясь впасть въ ересь, мухаммеданинъ позволяетъ себѣ заниматься изученіемъ только обрядовой стороны религіи. Обряды занимаютъ мусульманина настолько же сильно, насколько—самая сущность религіи занимаетъ христіанина. Такимъ образомъ обряды замѣнили для мусульманина теоретическое и нравственное ученіе религіи. Свое и чужое благочестіе онъ измѣряетъ именно съ религіозно-обрядовой точки зрѣнія. Обряды и только обряды указываютъ ему цѣль жизни и даютъ извѣстное направленіе послѣдней. Итакъ мухаммеданинъ живетъ въ области религіи только обрядами, которые могутъ возбудить или подавлять его жизнедѣятельность ¹⁾.—Дѣйствительность такого прискорбнаго положенія современнаго ислама не отрицается и самими мусульманами.

Но въ настоящее время среди мусульманъ замѣчается особое движеніе, которое имѣетъ цѣлью воскресить преж-

¹⁾ См. мое соч. «Религіозное и политическое значеніе хаджа, или свящ. путеш. мухаммеданъ въ Мекку», Каз. 1877 г., стр. 232—233.